

УДК 316.347

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2025.4.107-114>

© 2025 г.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Транснационализм в этносоциологических исследованиях миграции из стран Центральной Азии (на примере Республики Татарстан)

Руднева Я.Б.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
420008, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, корп.1*

Аннотация. Центральной темой этносоциологических исследований в России на протяжении долгого времени остаётся изучение социальных явлений, обусловленных миграцией из стран СНГ – прежде всего из государств Центральной Азии. В статье дается обзор основных направлений, подходов и методов этносоциологического изучения диаспоральных сообществ Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, Казахстана и Туркменистана, локализованных на территории Республики Татарстан. Систематизация научных публикаций, ориентированных на осмысление механизмов трансформации социокультурной идентичности центральноазиатских мигрантов, их внутренних ресурсов и стратегий адаптации в инокультурной среде, позволила взглянуть на миграционные процессы в Республике Татарстан с позиции транснационализма. Кроме того, аналитический обзор текущего состояния исследований в данной области способствовал определению исследовательских «лакун» и тем, требующих дальнейшего изучения.

Ключевые слова: миграция, центральноазиатские диаспоры, транснационализм

Для цитирования: Руднева Я.Б. Транснационализм в этносоциологических исследованиях миграции из стран Центральной Азии (на примере Республики Татарстан). *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2025; (4(71)):107–114.

Transnationalism in ethno-sociological studies of migration from Central Asian countries (case of the Republic of Tatarstan)

Rudneva Y.B.

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract. The central topic of ethno-social research in Russia has been the study of social phenomena caused by migration from Central Asian CIS countries for a long time. The article discusses the main approaches and methods used to study the ethnic diasporas from Uzbekistan, Tajikistan, Kyrgyzstan, Kazakhstan, and Turkmenistan that reside in the Republic of Tatarstan. The purpose of this article is to systematically review scientific publications on Central Asian

migration in the Republic of Tatarstan over the past twenty years, with a focus on transnationalism. This will help identify areas where there is a lack of scientific knowledge, topics that need further exploration, and set new research objectives.

Keywords: migration, Central Asian diasporas, transnationalism

For citation: Rudneva Y.B. Transnationalism in ethno-sociological studies of migration from Central Asian countries (case of the Republic of Tatarstan). *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2025; (4(71)):107–114 (In Russ.)

Введение

Поворот отечественной этносоциологии в первом и втором десятилетиях 2000-х гг. в сторону глубинного исследования этнических сообществ центральноазиатских стран, динамично прирастающих за счёт соотечественников, прибывающих на заработки из Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, Казахстана и Туркменистана, был обусловлен, с одной стороны, усилением интенсивности миграционных потоков и ростом локализованных на территории Российской Федерации соответствующих этнических диаспор, с другой – эскалацией социальной напряженности между прибывающими мигрантами и принимающим населением. Наиболее привлекательными для трудовых мигрантов стали экономически высокоразвитые территории Российской Федерации: столичные регионы и их ближайшая периферия, а также Ханты-Мансийский АО, Новосибирская область, Приморский край и др. [1, с. 42].

Для Республики Татарстан как региона с благоприятным инвестиционным климатом и высоким уровнем качества жизни также был характерен процесс численного наращивания центральноазиатских диаспор за счёт значительного притока трудовых мигрантов. В 2012 года поток трудовых мигрантов по сравнению с началом 2000-х годов увеличился в республике почти на 66%, однако, как отмечает Р.Р. Фахрутдинов, доля мигрантов из стран Центральной Азии, начиная с 2000-го года, была самой низкой (37,98%). Во втором десятилетии 2000-х годов поток мигрантов

из стран Центральной Азии заметно усилился, при этом доля Татарстана во втором десятилетии 2000-х не превышала 10% от общероссийских данных [2, с. 9–11].

Цель статьи заключается в том, чтобы не только систематизировать научные публикации в ретроспективе более чем двадцатилетнего опыта этносоциологических исследований центральноазиатской миграции в Республике Татарстан, но и обозначить темы, требующие дальнейшего изучения.

Методология и методы

Тенденции в изучении социальных изменений, вызванных активностью миграционных процессов в российских регионах, обозначились уже в первом десятилетии 2000-х гг. и сохраняют актуальность в настоящее время. Если укрупненно сгруппировать массив научных исследований с точки зрения определения объекта изучения, то можно обозначить два подхода. Представители первого подхода рассматривают в качестве объекта принимающее российское общество, сосредоточившись на анализе и оценке ярко выраженных социальных реакций в процессе межэтнического взаимодействия со стороны государственных и общественных институтов, а также принимающего населения в целом. В рамках второго подхода как объект исследования рассматриваются диаспоральные сообщества и/или их отдельные представители. Данный подход нацелен на изучение различных вариантов социального конструирования коллективных и индивидуальных

практик мигрантов, позволяющих им не только адаптироваться к постоянно меняющимся условиям, но и создавать собственную социальную реальность.

В данной статье систематизированы научные публикации, которые ориентированы, в первую очередь, на осмысление механизмов трансформации социокультурной идентичности центральноазиатских мигрантов, их внутренних ресурсов и стратегий адаптации в инокультурной среде и позволяют взглянуть на миграционные процессы, характерные для Республики Татарстан, с позиции транснационализма.

В научный оборот термин «транснационализм» был введен в 1990-е гг. исследовательским коллективом под руководством Н. Глик Шиллер. В концепции транснационализма мигранты рассматриваются как новая социальная общность – трансмигранты, которые формируют многоуровневые социальные и экономические связи в двух и более обществах, одновременно проявляя социальную субъектность как в принимающей стране, так в стране происхождения и/или исхода. Как отмечает С.Н. Абашев, в настоящее время традиционное деление мигрантов «по странам исхода или даже по национальности» проблематично соотносить с исторически сложившимся многообразием региональных и социальных групп среднеазиатского общества [3, с. 10]. Гетерогенность этого общества и быстро изменяющаяся в условиях мировой глобализации структура самой миграции, по мнению учёного, обесценивают попытки российских исследователей создать «усредненный» портрет мигранта, поскольку в процессе массового трансграничного передвижения формируются уникальные практики конструирования социальной реальности в зависимости от региона пребывания, социального положения, индивидуального мировосприятия и других факто-

ров. Призывая исследователей взглянуть на миграцию «этнографическим» взглядом, С.Н. Абашев предлагает считать предметом исследования в рамках изучения среднеазиатской миграции повседневные практики, объектом – локальные сообщества, полем – транснациональное пространство [3].

Исходя из указанных теоретических посылов в обзор были включены научные работы, в которых исследуются не только коллективные и индивидуальные повседневные практики мигрантов из стран Центральной Азии, включенных в транснациональное пространство, но и специфика Республики Татарстан как принимающего региона, которая определяет уникальность и многообразие жизненных стратегий мигрантов.

Результаты и обсуждение

Пик активного этносоциологического изучения диаспоральных сообществ из государств Центральной Азии в Республике Татарстан совпал с активной фазой «наплыва» трудовых мигрантов и пришелся на второе десятилетие 2000-х гг. Однако первые исследовательские работы адаптационных стратегий и повседневных практик данной категории мигрантов появились гораздо раньше [4]. В этот период в исследовательский фокус попали особенности функционирования различных организационных форм поддержки этнических сообществ, обеспечивающих не только сохранение и поддержание национальной идентичности, но и более «мягкий» вариант адаптации вновь прибывавших мигрантов. Сравнение и анализ уровня вовлеченности центральноазиатских и российских национально-культурных автономий, действующих на территории Республики Татарстан, в процесс адаптации трудовых мигрантов позволил Э.А. Сагдиевой сделать вывод о том, что наиболее активно в этом направлении действуют узбекская

и таджикская национально-культурные автономии [5]. Дальнейшее развитие этой темы позволило расширить этнический перечень организационных форм поддержки диаспоральных сообществ, действующих на территории Республики Татарстан [6].

Эмпирическое обоснование гибкости и динамичности этнокультурных идентичностей центральноазиатских мигрантов, обосновавшихся в Республике Татарстан, было дано Н.И. Оморовой. По мнению исследовательницы, нестабильность и многоуровневый характер подобных этнокультурных идентичностей может спровоцировать их возможную трансформацию по кризисному пути. Об этом свидетельствует преобладание в самоидентификации центральноазиатских мигрантов этнонационального и конфессионального признаков. Однако, как справедливо отмечает Н.И. Оморова, подобная диспропорция может быть обусловлена проживанием вне зоны «своей традиционной культуры» и имеет тенденцию к сокращению в пользу социальной, личной и профессиональной идентичностей [7, с. 163]. В логике транснационального подхода она акцентирует внимание на различиях в самоидентификации представителей узбекской, таджикской, кыргызской, казахской и туркменской диаспор, устанавливая очевидную «неодинаковость» в восприятии ими собственной этнической уникальности. В то же время выбор центральноазиатскими мигрантами в пользу Республики Татарстан как постоянного или временного места проживания становится консолидирующим фактором благодаря общим историческими, языковыми корнями с татарским населением, схожести культур и наличию общего исторического прошлого.

Одна из первых попыток глубинного изучения стратегий адаптации на территории Республики Татарстан узбекских и таджикских мигрантов раз-

личных переселенческих волн принадлежит исследовательскому коллективу Г.Ф. Габдрахмановой и Э.А. Сагдиевой. В качестве теоретической рамки описания «типичных форм субъективного проживания миграции» и факторов усвоения/отторжения мигрантами новых норм и ценностей в процессе социальной адаптации исследовательницы опирались на феноменологизм М. Вебера, А. Шюца, Э. Гуссерля, А. Бергсона, в качестве научных методов использовали интервью и анализ нарративов представителей узбекской и таджикской диаспор. Заявленная исследовательская стратегия была нацелена на определение социокультурных условий, которые определяют эффективность приживаемости представителей указанных этнических групп, и сравнение жизненных и адаптационных стратегий мигрантов советской и ранней постсоветской волн с мигрантами, которые приезжают в республику временно в течение разного времени. Как итог был сделан вывод о том, что успешность приживаемости мигрантов напрямую зависит от уровня социализации в стране происхождения, миграционного опыта, внутрисемейных связей, глубины освоения культурных норм принимающего сообщества, этнической идентичности и внутриэтнических сетей [8].

В то же время значение данной работы можно рассматривать не только с точки зрения весомого научного вклада в обоснование дифференцированного – в зависимости от исторического контекста и связанных с ним социокультурных особенностей – подхода к изучению процесса формирования центральноазиатских диаспоральных сообществ в Республике Татарстан. Выделив три стратегии приживаемости мигрантов из Узбекистана и Таджикистана: «старожил», длительно проживающих в регионе со своими семьями и ощущающих себя полноправными российскими гражд-

данами, «неприжившихся», наряду со «старожилами» проживающих длительное время, но не желающих перевозить семью из страны исхода и осваивать культуру принимающего сообщества и, наконец, промежуточную категорию, проживающую с семьями, занимающую относительно устойчивую социально-экономическую нишу, но сознательно сохраняющую культурную дистанцию с местным населением, Г.Ф. Габдрахманова и Э.А. Сагдиева на примере «неприжившихся» и «промежуточных» описали феномен одновременного пребывания мигрантов в нескольких социокультурных реальностях, когда мигрант, уезжая работать и жить в России, продолжает сохранять тесные связи с местом исхода/происхождения, находясь в «раздвоенном», по выражению С.Н. Абашева, состоянии [3, с. 11]. В свою очередь, одномоментная принадлежность к разным культурам определяет более сложную и разнообразную конфигурацию социальной реальности, формируя транснациональные практики повседневности, которые могут быть характерны в равной степени как для «неприжившихся» и «промежуточных», так и для «старожилов».

После вступления в 2015 г. Кыргызской Республики (КР) в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) предметно-проблемное поле этносоциологических исследований трудовой миграции в Республике Татарстан было расширено этим же авторским коллективом путём включения в научный дискурс вопросов, связанных со своеобразием адаптационных стратегий мигрантов, прибывающих из различных регионов Центральной Азии [9]. Сбор нарративов осуществлялся качественными методами среди мигрантов и экспертов со стороны Кыргызской Республики и Республики Татарстан.

Основываясь на теории рационального выбора Дж. Коулмана и теории социального капитала П. Бур-

дье, исследовательницы обосновали влияние различных форм капитала (политического, экономического, физического, человеческого, социального и культурного) на формирование адаптационных стратегий мигрантов из Кыргызстана и спрогнозировали возможные направления дальнейшей капитализации их ресурсов. В качестве особенностей кыргызской миграции, выделяющих её среди других центральноазиатских стран-реципиентов, были обозначены более осознанная ориентация на использование семейных связей, высокий уровень феминизации и светскости, хорошее знание русского языка и отсутствие установки на работу в моноэтничном трудовом коллективе. Необходимо отметить, что в данной работе процесс наращивания представителями кыргызской миграции всех заявленных форм капитала рассматривался с позиции преимуществ и возможных ограничений как в принимающем регионе, так и в стране исхода и/или происхождения, что свидетельствует об устойчивой исследовательской практике рассматривать центральноазиатские диаспоральные сообщества в Республике Татарстан с учётом транснационального пространства.

Логическим продолжением в изучении различных видов миграции из стран Центральной Азии стало исследование Г.Ф. Габдрахмановой и Э.А. Сагдиевой, характеризующее этнокультурную, религиозную и этноязыковую идентичности молодого поколения мигрантов, приехавшего в Республику Татарстан с целью получения высшего образования [10].

Межпоколенческие отличия в самоидентификации представителей центральноазиатских этнических диаспор продолжают сегодня рассматриваться и с точки зрения различного рода смещений в сторону религиозной или этнической идентичностей [11], и с позиции межкультурного взаимодействия

в общем конфессиональном пространстве, видоизменяющем религиозную идентичность мигрантов-мусульман и представителей принимающего мусульманского сообщества [12].

Более 15 лет изучением миграции в Республике Татарстан занимается исследовательский коллектив этнографов Казанского федерального университета под руководством Т.А. Титовой [13]. Такой внушительный временной промежуток позволил учёным собрать значительный объем эмпирических данных, зафиксировавший как социально-демографические характеристики (пол, возраст, занятость, семейное положение), так и этнокультурные особенности центральноазиатских мигрантов (религиозность, уровень внутригрупповой сплоченности, особенности социальных контактов), в совокупности определяющие многообразие адаптационных стратегий и практик их взаимодействия с принимающим населением. Стоит отметить, что на протяжении целого ряда лет лингвокультурные ориентации мигрантов из различных социально-демографических групп рассматривались исследователями с учетом билингвизма, характерного для Республики Татарстан. В одной из последних опубликованных работ интерпретация личного опыта информантов методом фрейм-анализа позволила указанному авторскому коллективу не только обосновать факторы, оказывающие влияние на различную степень (высокую/низкую) владения русским языком у выходцев из стран Средней Азии, но и обозначить трансграничный контур использования мигрантами русского языка (в данном случае – в стране исхода и/или происхождения) [13].

Таким образом, предметно-проблемное поле прикладных этносоциологических исследований, сфокусированных на изучении социальных и культурных факторов адаптации в Республике Татарстан мигрантов

из государств Центральной Азии представляет собой достаточно широкий спектр научных дискурсов, в рамках которых поднимаются проблемы, связанные не только с прямым влиянием диаспоральных сообществ этих стран на изменение структуры рынка труда и функционирование общественно значимых социальных институтов принимающего региона, но и с процессом социо-культурной адаптации мигрантов в новой среде (включая процесс формирования новых форм идентичности).

Заключение

В настоящее время исследователями накоплен значительный эмпирический материал, подтверждающий статус Республики Татарстан как региона, привлекающего центральноазиатских мигрантов не только социально-экономическими условиями проживания, но и культурной и языковой близостью в сочетании с высоким уровнем этнической толерантности. Указанные факторы, формирующие в регионе благоприятный климат для мигрантов с точки зрения успешного преодоления ключевых барьеров процесса адаптации (языковые трудности и культурные различия), определяют своеобразие и уникальность не только Республики Татарстан, но адаптационных стратегий самих мигрантов. Однако в исследовательском поле сегодня ощущается явный недостаток компаративных исследований, во-первых, сравнивающих ситуацию в различных российских регионах в разрезе «типичного - уникального» опыта «проживания» миграции выходцами из центральноазиатского региона, во-вторых, анализирующих последствия транснационального влияния миграции как для принимающего региона, так и для стран-реципиентов. Указанные направления, на наш взгляд, являются перспективными и с позиции более детального изучения различных форм

этнического предпринимательства, и в целом изменений структуры рынка труда в принимающих регионах, особенно с учетом нарастающей образовательной миграции. С точки зрения межкультурного трансфера востребованным является изучение стратегий адаптации мигрантов на всех уровнях российской системы образования.

Кроме того, определенный научный интерес представляют взаимосвязанные процессы воздействия мигрантов на изменение городского пространства и трансформации идентичности мигрантов, приезжающих из сельскохозяйственных районов центральноазиатских стран, в условиях современного города.

Список литературы / References

1. Дружинин А.Г. «Миграционная детерминанта» и пространственные особенности формирования диаспор ведущих этносов Центральной Азии в современной России. *Псковский регионологический журнал*. 2020; (2(42)):42–54.
2. Druzhinin A.G. «Migracionnaya determinanta» i prostranstvennyye osobennosti formirovaniya diaspor vedushhih etnosov Central'noj Azii v sovremennoj Rossii. *Pskovskij regionologicheskij zhurnal*. 2020; (2(42)):42–54. (In Russ.)
3. Фахрутдинов Р.Р., Зайнуллин Л.И. Аккультурация мигрантов из Центральной Азии в Республике Татарстан. *Наследие и современность*. 2023; (6(1)): 7–14.
4. Fakhrutdinov R.R., Zainullin L.I. Acculturation of Central Asian migration in the Republic of Tatarstan. *Nasledie i sovremennost' = Heritage and Modern Times*. 2023; (6(1)):7–14. (In Russ.)
5. Абашин С.Н. Среднеазиатская миграция: практики, локальные сообщества, транснационализм. *Этнографическое обозрение*. 2012; (4):3–13.
6. Abashin S.N. Central Asian migration: practices, local communities, transnationalism. *Ethnographic Review*. 2012; (4):3–13. (In Russ.)
7. Габдрахманова Г.Ф., Мусина Р.Н. Становление и развитие этносоциологии в Республике Татарстан. *Социологические исследования*. 2012; (2):83–93.
8. Gabdrakhmanova G.F., Musina R.N. Formation and development of ethnosociology in the Republic of Tatarstan. *Sotsiologicheski issledovania*. 2012; (2):83–93. (In Russ.)
9. Сагдиева Э.А. Особенности адаптационных процессов в этнической мигрантской среде (на примере Республики Татарстан). *Вестник Чувашского университета*. 2010; (1):153–157.
10. Sagdieva E.A. Peculiarities of adaptation processes among ethnic migrants (a case study of the Republic of Tatarstan). *Vestnik Chuvashskogo universiteta*. 2010; (1):153–157.
11. Нагорнова Е.С. Национальные автономии народов Средней Азии в Поволжье: история создания и проблемы развития. *Этническая культура*. 2022; (4(2)): 21–25.
12. Nagornova E.S. National Autonomies of the Peoples of Central Asia in the Volga Region: The History of Creation and Problems of Development. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*. 2022; (4(2)):21–25. (In Russ.)
13. Оморова Н.И. Глобализация и трансформация этнической идентичности диаспор. *Век глобализации*. 2014; (1(13)):160–165.
14. Omorova N.I. Globalization and the Transformation of ethnic identity. *Age of Globalization*. 2014; (1(13)):160–165. (In Russ.)
15. Габдрахманова Г.Ф., Сагдиева Э.А. Социокультурные условия приживаемости «новых» этнических групп Республики Татарстан. *Вестник Института социологии*. 2019; (10(1)): 58–77.
16. Gabdrakhmanova G.F., Sagdieva E.A. The socio-cultural conditions for the adaptation of «new» ethnic groups in the Republic of Tatarstan. *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2019; (10(1)): 58–77. (In Russ.)

9. Габдрахманова Г.Ф., Сагдиева Э.А. Опыт изучения кыргызской миграции в постсоветской России: стратегии, практики, формы капитала. *Этнографическое обозрение*. 2020; (3):54–70.

10. Gabdrakhmanova G.F., Sagdieva E.A. An Experience from Studying Kyrgyz Migration in Post-Soviet Russia: Strategies, Practices, Forms of Capital. *Ethnographic Review*. 2020; (3):54–70. (In Russ.)

10. Габдрахманова Г.Ф., Сагдиева Э.А., Кorableва Н.И. Студенты из государств Центральной Азии в Татарстане: мотивация, адаптация, жизненные планы. *Социологические исследования*. 2017; (3(395)):58–63.

Gabdrakhmanova G.F., Korableva N.I., Sagdieva E.A. The students from Central Asia in the Republic of Tatarstan: motivation, adaptation, life plans. *Sotsiologicheski issledovaniya*. 2017; (3(395)):58–63. (In Russ.)

11. Матушанская Ю.Г., Салахова Д.Ф. Этнорелигиозная самоидентификация мигрантов в Республике Татарстан. *Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых*. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2022; (4(36)):67–74.

Matushanskaya Yu.G., Salakhova D.F. Ethno-religious self-identification of migrants in the Republic of Tatarstan.

Vestnik Vladimirskego gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaya Grigor'evicha Stoletovyh. Seriya: Social'nye i gumanitarnye nauki. 2022; (4(36)):67–74. (In Russ.)

12. Липатова Т.Н. Особенности реконструирования этнорелигиозной идентичности молодых мигрантов-мусульман в Республике Татарстан. *Социология в постглобальном мире: Материалы всероссийской научной конференции, Санкт-Петербург, 17–19 ноября 2022 года*. Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2022:756–758.

Lipatova T.N. Features of the reconstruction of the ethno-religious identity of young Muslim migrants in the Republic of Tatarstan. *Sociology in the post-global world. Materials of the All-Russian scientific conference, St. Petersburg, November 17-19, 2022*. St. Petersburg: ООО «Skifiya-print», 2022:756–758. (In Russ.)

13. Титова Т.А., Козлов В.Е., Фролова Е.В. Особенности адаптации молодых мигрантов из Центральной Азии в Республике Татарстан (по материалам социо-антропологического исследования). *Oriental Studies*. 2024; 17(2):401–412.

Titova T.A., Kozlov V.E., Frolova E.V. Adaptation practices of young Central Asian migrants in Tatarstan: a socioanthropological survey. *Oriental Studies*. 2024; 17(2):401–412. (In Russ.)

Информация об авторе

Руднева Яна Борисовна, кандидат исторических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии. Author ID 85173762141; ORCID ID0000-0002-0068-4890, E-mail: iayusina@yandex.ru

Information about author

Rudneva Yana Borisovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology. Author ID 85173762141; ORCID ID0000-0002-0068-4890, E-mail: iayusina@yandex.ru

Поступила в редакцию 13.11.2025; принята к публикации 02.12.2025.
Received 13.11.2025; Accepted 02.12.2025.